

Упругое рассеяние двух фотонов многозарядным атомным ионом

А. Н. Хоперский¹⁾, А. М. Надолинский

Ростовский государственный университет путей сообщения, 344038 Ростов-на-Дону, Россия

Поступила в редакцию 11 декабря 2017 г.

Теоретически исследован процесс упругого рассеяния двух рентгеновских фотонов многозарядным атомным ионом. В области энергий рассеянного фотона $\hbar\omega \pm I_{1s}$ ($\hbar\omega$ – энергия падающего фотона, I_{1s} – энергия порога ионизации $1s$ -оболочки иона) предсказаны ярко выраженная протяженная резонансная структура и сильная угловая анизотропия дифференциального сечения рассеяния. Дана количественная оценка абсолютного значения наблюдаемого сечения.

DOI: 10.7868/S0370274X1805003X

1. Введение. В работе [1] впервые теоретически исследован нелинейный квантовый процесс резонансного упругого рассеяния двух фотонов атомом (на примере атома гелия, He). Теория работы [1] обобщена в [2] на случай многоэлектронного атома (на примере атома неона, Ne). В данном Письме мы строим обобщение теории работы [2] на случай многозарядного атомного иона. В качестве объекта исследования взят неоподобный ион атома аргона (Ar^{8+} ; заряд ядра иона $Z = 18$; конфигурация и терм основного состояния $[0] = 1s^2 2s^2 2p^6 [1S_0]$). Выбор обусловлен сферической симметрией основного состояния иона Ar^{8+} и его доступностью для проведения высокоточных экспериментов [3].

2. Теория. Рассмотрим процесс упругого рассеяния двух фотонов ионом Ar^{8+} :

$$\omega + \omega + [0] \rightarrow X \rightarrow [0] + \omega_1 + \omega_2, \quad (1)$$

где ω (ω_m , $m = 1, 2$) – угловая частота падающего (рассеянного) фотона, $\omega_1 + \omega_2 = 2\omega$, X – промежуточные (виртуальные) состояния системы “атомный ион $\oplus$ фотоны” и принята атомная система единиц: $\hbar = e = m_e = 1$, $\hbar$ – постоянная Планка, e – заряд и m_e – масса электрона.

Ограничимся исследованием областей энергии $2\omega \gg I_{1s}$ и $\omega_1 \cong \omega \pm I_{1s}$. Тогда, в силу неравенства (расчет данной работы) $I_{1s} = 3380.80 \text{ эВ} \gg I_{2s} = 495.65 \text{ эВ}$, рассеянием $2s$ - и $2p$ -оболочек остова иона можно пренебречь. В качестве схемы предполагаемого эксперимента с рентгеновским лазером на свободных электронах (XFEL; [4]) выберем случай компланарного ($\mathbf{k}, \mathbf{k}_m \in P$) и аксиально-симметричного ($\theta_1 = -\theta_2 \equiv \theta$) рассеяния линейно поляризованных падающих (параллельно друг другу) и рассеянных фотонов ($\mathbf{e}, \mathbf{e}_m \perp P$). Здесь $\mathbf{k}$ ($\mathbf{k}_m$) –

волновой вектор и $\mathbf{e}$ ($\mathbf{e}_m$) – вектор поляризации падающего (рассеянного) фотона, P – плоскость рассеяния и θ_m – угол рассеяния (угол между $\mathbf{k}$ и $\mathbf{k}_m$). Как результат, во втором (лидирующем) порядке нерелятивистской квантовой теории возмущений для трижды дифференциального сечения процесса (1) получаем:

$$\frac{d^3\sigma_{\perp}}{d\omega_1 d\Omega_1 d\Omega_2} = \frac{cr_0^4}{128\pi} \beta_1 \beta_2 |M|^2 \equiv \sigma_{\perp}^{(3)}, \quad (2)$$

$$M = \sum_{l=0}^{\infty} S_{x>F} \left(\frac{1}{\eta_1} + \frac{1}{\eta_2} \right) Q_l, \quad (3)$$

$$\eta_m = \omega - \omega_m + E(0) - E(1sxl) + i\gamma_{1s}, \quad (4)$$

$$Q_l = B_l^{(1)} B_l^{(2)} P_l(\cos \psi), \quad (5)$$

$$B_l^{(m)} = \sqrt{4l+2} \langle 1s | j_l(q_m r) | xl \rangle, \quad (6)$$

$$q_m = (\omega/c) \sqrt{1 + \beta_m^2 - 2\beta_m \cdot \cos \theta}. \quad (7)$$

$$\cos \psi = \frac{1 - 2 \cos \theta + \beta_1 \beta_2 \cos(2\theta)}{\sqrt{(1 + \beta_1^2 - 2\beta_1 \cos \theta)(1 + \beta_2^2 - 2\beta_2 \cos \theta)}}.$$

Здесь определены величины: c – скорость света в вакууме, r_0 – классический радиус электрона, Ω_m – пространственный угол вылета рассеянного фотона, $\beta_m = \omega_m/\omega$, E – полные Хартри–Фоковские энергии состояний иона, $2\gamma_{1s} = \Gamma_{1s}$ – естественная ширина распада $1s$ -вакансии, xl – одноэлектронные состояния возбуждения (ионизации) $1s$ -оболочки, j_l – сферическая функция Бесселя первого рода порядка l , P_l – классический сферический полином Лежандра, ψ – угол между векторами $\mathbf{q}_1$ и $\mathbf{q}_2$ ($\mathbf{q}_m = \mathbf{k} - \mathbf{k}_m$), S – символ суммирования (интегрирования) по состояниям дискретного (сплошного) спектра и F – уровень Ферми (набор квантовых чисел валентной оболочки основного состояния иона).

¹⁾e-mail: hopersky_vm_1@rgups.ru

Появление глубокой $1s$ -вакансии в остове иона сопровождается эффектом монополярной (без изменения симметрии возбужденного состояния иона) перестройки радиальных частей волновых функций остовных и возбужденных одноэлектронных состояний. Соответствующая аналитическая модификация $B_l^{(m)}$ -амплитуды вероятности $1s \rightarrow xl$ перехода по $\hat{j}_l$ -оператору контактного взаимодействия проведена нами методами теории неортогональных орбиталей [5].

3. Результаты и обсуждение. Результаты расчета дифференциального сечения рассеяния (2) даны в табл. 1 и на рис. 1, 2. Для величины Γ_{1s} принято теоретическое значение 0.59 эВ [6]. При расчете дискретной части спектра рассеяния учтены лишь $n(s, p, d, f)$ -состояния возбуждения с $n \leq 15$ (см. табл. 1). При расчете сплошной части спектра рассеяния учтены лишь орбитальные симметрии $l \in [0; 17]$. Для энергии падающих на ион XFEL-фотонов принято значение 5 кэВ .

Таблица 1. Спектральные характеристики лидирующих резонансов дифференциального сечения рассеяния (2) для иона Ar^{8+}

nl	$\hbar\omega_1$ (эВ)	Q_l
$3s$	8208.80	-2.71 [–6]
$3p$	8225.81	1.45 [–3]
$4p$	8299.54	4.77 [–4]
$5p$	8330.66	2.20 [–6]
$3d$	8251.77	3.28 [–6]
$4f$	8311.81	7.83 [–10]

(см. область “горячих” фотонов на рис. 1). $\hbar\omega = 5 \text{ кэВ}$, $\theta = 90^\circ$, $I_{1s} = 3380.80 \text{ эВ}$, $\Gamma_{1s} = 0.59 \text{ эВ}$, Q_l – см. (5), $[-m] \equiv 10^{-m}$

Рис. 1 демонстрирует появление ярко выраженных протяженных резонансных структур в областях рождения “холодных” ($\omega_1 \cong \omega - I_{1s}$) и “горячих” ($\omega_1 \cong \omega + I_{1s}$) фотонов. “Зеркальность” этих структур обусловлена законом сохранения энергии ($\omega_1 + \omega_2 = 2\omega$) в процессе рассеяния и выбором схемы предполагаемого XFEL-эксперимента. Возникновение структур типа профилей Фано [7] обусловлено интерференцией амплитуд вероятностей переходов в состоянии дискретного и сплошного спектров в полной амплитуде вероятности рассеяния (3). При этом, в отличие от теории автоионизации Фано [интерференция волновых функций состояний возбуждения (ионизации) двух оболочек остова], интерферируют амплитуды вероятности переходов из одной $1s$ -оболочки в состояния с орбитальными симметриями $l \in [0; \infty)$. Заметим здесь, что при рэлеевском рассеянии одного фотона электронами атома (атомного иона) по оператору радиационного перехода ($l = 1$)

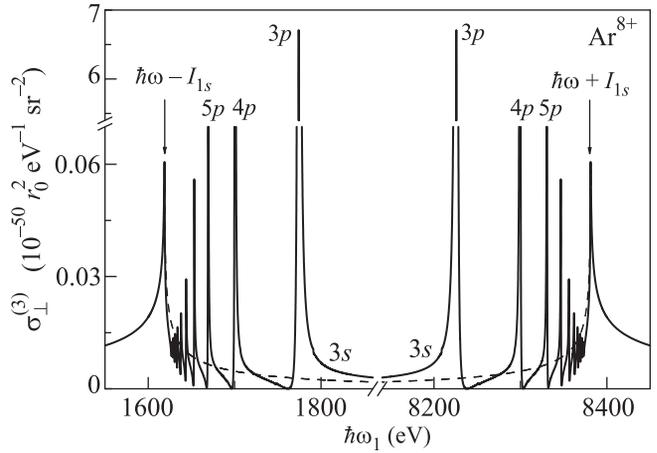

Рис. 1. Дифференциальное сечение резонансного упругого рассеяния двух XFEL-фотонов ионом Ar^{8+} . $\hbar\omega = 5 \text{ кэВ}$, $I_{1s} = 3380.80 \text{ эВ}$, $\Gamma_{1s} = 0.59 \text{ эВ}$, $\theta = 90^\circ$. Спектральные характеристики лидирующих резонансов рассеяния даны в табл. 1. Штриховой линией показан вклад сплошного спектра

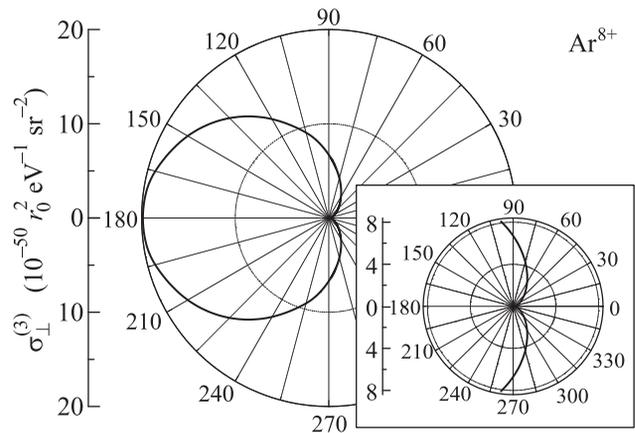

Рис. 2. Индикатриса процесса рассеяния (1) для иона Ar^{8+} с полярным радиусом $\max[\sigma_\perp^{(3)}]$ и полярным углом θ для $\hbar\omega = 5000 \text{ эВ}$ и $\hbar\omega_1 = 8225.81 \text{ эВ}$ (см. $1s \rightarrow 3p$ лидирующий дипольный резонанс на рис. 1)

такая интерференция отсутствует. Между лидирующими $1s \rightarrow np$ резонансами спектра рассеяния возникают широкие “окна прозрачности” ($\sigma_\perp^{(3)} \rightarrow 0$) для падающего на ион XFEL-излучения. При этом, переход от многоэлектронного атома к элементу его изоэлектронной последовательности сопровождается (i) усилением роли высших симметрий [$Q_2 = 6.35$ [–9] (Ne), 3.28 [–6] (Ar^{8+}) для $1s \rightarrow 3d$ резонанса и $Q_3 = 6.46$ [–13] (Ne), 7.83 [–10] (Ar^{8+}) для $1s \rightarrow 4f$ резонанса] в становлении спектра рассеяния и (ii) заметным увеличением энергии рождаемых “горячих” фотонов [$\omega_1 \cong \omega + I_{1s} = 5870.17$ (Ne), 8380.80 (Ar^{8+}) эВ при $\omega = 5 \text{ кэВ}$]. Таким образом, процесс (1)

может стать экспериментальным методом заметного перераспределения энергии в XFEL-пульсе излучения через рождение “холодных” и “горячих” фотонов. В частности, для тяжелого атома криптона (Kr; $Z = 36$; $I_{1s} = 14.327$ кэВ [8]) при $\omega = 15$ кэВ получаем практически двукратное увеличение энергии XFEL-фотона: $\omega \rightarrow \omega_1 \cong 29.327$ кэВ.

Наряду с полученным результатом (см. рис. 1), установлен эффект сильной угловой анизотропии процесса (см. рис. 2): в области энергий порога ионизации глубокой $1s$ -оболочки два падающих на ион XFEL-фотона с наибольшей вероятностью рассеиваются “назад” (эффект отражения XFEL-излучения: $\theta \cong 120^\circ \div 180^\circ$). Рассеяние “вперед” практически подавлено [$\sigma_{\perp}^{(3)}(\theta = 0^\circ) = 0.29 \cdot 10^{-50}$ ($r_0^2 \cdot \text{эВ}^{-1} \cdot \text{ср}^{-2}$)]. Однако переход от атома Ne к иону Ar^{8+} сопровождается увеличением вероятности рассеяния “вперед” [$\sigma_{\perp}^{(3)}(\theta = 0^\circ) = 1.43 \cdot 10^{-53}$ (Ne), $0.29 \cdot 10^{-50}$ (Ar^{8+}) ($r_0^2 \cdot \text{эВ}^{-1} \cdot \text{ср}^{-2}$)] и, таким образом, изменением как формы, так и направленности индикатрисы рассеяния.

В заключение дадим количественную оценку возможности экспериментального обнаружения предсказываемых эффектов. Например, для $\omega = 5000$ эВ, $\omega_1 = 8225.81$ эВ, $\theta = 180^\circ$ ($1s \rightarrow 3p$ резонанс) и ожидаемой средней яркости XFEL-излучения $N = 10^{25}$ (число фотонов в XFEL-пульсе) [9] получаем вполне доступное для измерения абсолютное значение дифференциального сечения рассеяния $C_N^2 \sigma_{\perp}^{(3)} \cong 0.79$ ($b \cdot \text{эВ}^{-1} \cdot \text{ср}^{-2}$), где C_N^2 – биномиальный коэффициент. Процесс (1), физически интерпретируемый как процесс фотон-фотонного рассеяния через атом (атомный ион), оказывается аналогом процесса фотон-фотонного рассеяния через вакуум квантовой электродинамики [10, 11]. Попытки экспериментального обнаружения последнего как в оптическом ($\omega \cong 0.8$ эВ, Ti-лазер [12]), так и в рентгеновском ($\omega \cong 6.5$ кэВ, XFEL, $N = 10^{11}$ [13]) диапазонах энергий рассеиваемых фотонов пока остаются безуспешными. Однако, теоретическое предсказание [14, 15] и экспериментальное наблюдение (квази) фотон – (квази) фотонного рассеяния на Большом адронном

коллайдере (периферийное столкновение ультрарелятивистских ядер свинца: Pb; $Z = 82$) [16] дают основание надеяться на открытие эффектов фотон-фотонного упругого рассеяния через атом (атомный ион) и вакуум квантовой электродинамики в экспериментах с XFEL при ожидаемой в будущем яркости излучения [9].

1. A. N. Hopersky, A. M. Nadolinsky, and S. A. Novikov, *Phys. Rev. A* **93**, 052701 (2016).
2. A. N. Hopersky, A. M. Nadolinsky, and S. A. Novikov (направлено в *Phys. Lett. A*).
3. M. C. Simon, M. Schwarz, S. W. Epp, C. Beilmann, B. L. Schmitt, Z. Harman, T. M. Baumann, P. H. Mokler, S. Bernitt, R. Ginzler, S. G. Higgins, C. H. Keitel, R. Klawitter, K. Kubiček, V. Mäckel, J. Ullrich, and J. R. C. López-Urrutia, *J. Phys. B* **43**, 065003 (2010).
4. C. Pellegrini, A. Marinelli, and S. Reiche, *Rev. Mod. Phys.* **88**, 015006 (2016).
5. P.-O. Löwdin, *Phys. Rev.* **97**, 1474 (1955).
6. M. H. Chen, B. Crasemann, Kh. R. Karim, and H. Mark, *Phys. Rev. A* **24**, 1845 (1981).
7. U. Fano, *Phys. Rev.* **124**, 1866 (1961).
8. A. Kodre, I. Arčon, J. Padežnik Gomilšek, R. Prešeren, and R. Frahm, *J. Phys. B* **35**, 3497 (2002).
9. M. Yabashi and H. Tanaka, *Nat. Photon.* **11**, 12 (2017).
10. R. Karplus and M. Neuman, *Phys. Rev.* **83**, 776 (1951).
11. B. De Tollis, *Nuovo Cimento* **35**, 1182 (1965).
12. D. Bernard, F. Moulin, F. Amiranoff, A. Braun, J. P. Chambaret, G. Darpentigny, G. Grillon, S. Ranc, and F. Perrone, *Eur. Phys. J. D* **10**, 141 (2000).
13. T. Inada, T. Yamaji, S. Adachi, T. Namba, S. Asai, T. Kobayashi, K. Tamasaku, Y. Tanaka, Y. Inubushi, K. Sawada, M. Yabashi, and T. Ishikawa, *Phys. Lett. B* **732**, 356 (2014).
14. D. d’Enterria and G. G. Silveira, *Phys. Rev. Lett.* **111**, 080405 (2013) [Erratum **116**, 129901 (2016)].
15. M. Klusek-Gavenda, P. Lebedowicz, and A. Szczurek, *Phys. Rev. C* **93**, 044907 (2016).
16. M. Aaboud, G. Aad, B. Abbo et al. (ATLAS Collaboration), *Nat. Phys.* **9**, 852 (2017).